Книжное обозрение. – 1993. – 1 янв. – С.7.

О ПОЛЬЗЕ РАЗГОВОРОВ НИ О ЧЕМ

Нет, что ни говори, а в разговорах ни о чем есть своя прелесть. Вот такая беседа ни о чем состоялась у ваших корреспондентов А.ЩУПЛОВА и С.ЖУКОВА в один из зимних вечеров за кулисами одного столичного театра. Артисты ждали своего выхода. Вспомнив ретролозунг «Пятилетку — в четыре года», мы подошли к ним и включили диктофон. Разговор был кратким, содержательным и облагораживающим обе стороны. В немалой степени этому способствовал талант наших собеседников. А он был — без всяких вопросов! Ведь ими оказались АЛЕКСАНДР ШИРВИНДТ и МИХАИЛ ДЕРЖАВИН, или, как поправил нас один из собеседников, — ДЕРЖАВИНДТ и ШУРВИН.

«КО». — Наш традиционный вопрос: какая книга лежит раскрытой на вашем столе?

АЛЕКСАНДР ШИРВИНДТ. — На моем столе раскрыта книга Гольдони «Трактирщица».

«КО». — А почему?

А.Ш. — Потому что мне ее кое-где надо будет ставить.

«КО». — «Кое-где» — боитесь сглазить?

А.Ш. — Нет. Я преподаю: приходится искать репертуар для студентов.

«КО». — Стало быть, весь белый свет сошелся на Гольдони?

А.Ш. — Кроме Гольдони, у меня есть Игорь Губерман... Привез его новую книжку... Что еще? Газеты.

«КО». — Газеты читаете, небось, одни левые?

А.Ш. — Я их не различаю. Абсолютно!

«КО». — Можно побиться об заклад, что газета «День» у вас на столе не лежит.

А.Ш. — Не лежит. Хотя прочитать ее интересно. И трудно достать.

«КО». — Извините за нескромный вопрос: «Книжное обозрение» попадается на глаза?

А.Ш. — Попадается. Правда, тоже трудно достать.

— «Книжное обозрение» читает наш художественный руководитель Валентин Николаевич Плучек, — присоединился к беседе **МИХАИЛ ДЕРЖАВИН.** — Его вторая профессия — очень мощная — литературовед...

«КО». — А что читает нелитературовед Державин?

— У меня на столе лежит книга «Химия в вашем доме». Хорошая книга. Редкая. Издана совсем недавно. Очень полезная...

«КО». — Полезная для дома или для души?

М.Д. — Для души. Для дома. Для строительства садово-огородных участков... И еще читаю... гранки новой книги Александра Анатольевича Ширвиндта, которая, может быть, вот-вот выйдет в издательстве «Искусство».

«КО». — Александр Анатольевич, что это за книгу вы написали?

А.Ш. — Очень замечательная книга! Только здесь есть небольшой нюанс: ее еще надо написать. А так все нормально!

«КО». — Значит, мы можем нашим христопродавцам... извините, книготорговцам порекомендовать ее...

А.Ш. — Да, можно начинать рекламировать.

«КО». — А у вас, Михал Михалыч, мелькает перед глазами «КО»?

М.Д. — Конечно, конечно... Мы пытаемся кокетничать с вашим руководством: водим в театр ваших сотрудников и за это выуживаем что-то дефицитное — для души (**Михал Михалыч принял, видимо, за руководство «КО» министерство печати. — А.Щ., С.Ж.**). Я пошутил, говоря о книге «Химия в вашем доме», но ведь и такие книги тоже стали редкостью! Тем более что сейчас, когда в магазинах ничего нет, там дают полезные советы дедов и бабок: как, скажем, следует почистить шапку или вывести пятно нормальными средствами... Так здорово!

«КО». — А если взять чтение для души...

М.Д. — С возрастом каждый раз заново открываю для себя что-нибудь из ранее прочитанного. В детстве читал — под одним углом зрения, в юности — под другим. И вот сейчас — Достоевский; очень созвучен времени, настроению и моим размышлениям.

«КО». — Сейчас все стали поворачиваться лицом к деревне. Вы давно ходили босиком по земле?

А.Ш. — У меня под Тверью — в Завидово есть сарай. Там я очень часто хожу босиком.

«КО». — Мечты о фермерстве вас не одолевают?

А.Ш. — Разве только вокруг своего сарая что-нибудь посадить и тут же... съесть, чтобы не успело вырасти. Так что, ваш вопрос совсем не провокационный: хожу босиком по земле. Можете передать Черниченко, что есть человек, который ходит по земле — в отличие от... него лично. Ведь его возят, носят, летают...

М.Д. — А я вырос, можно сказать, в деревне — под Москвой: есть такая на Пахре деревушка Плесково. Дачи ни у меня, ни у моих родителей никогда не было. Всю жизнь снимали крестьянскую избу. Раньше она была домом мельника... Сейчас в ней расплодились дети, внуки — и нас вытеснили. В этом году стал подумывать о том, чтобы завести собственное хозяйство. Надо мной сжалились, дали в Чеховском районе кусок земли. Я посадил картошку — и сейчас впервые ем свою картошку. Роксаночка очень рада (**Роксана Бабаян — известная эстрадная певица, супруга Михал Михалыча. — А.Щ., С.Ж.**).

«КО». — У вас есть любимый анекдот?

А.Ш. — Все свои анекдоты я сейчас черпаю только от внука Андрюшки: «Стоит чукча около каких-то буровых работ и спрашивает: — Что это делают? — Ему говорят: — Бурят, не видишь, что ли? — Чукча не дурак! Бурят не так делают!..»

Этот анекдот мне принес мой одиннадцатилетний внук. Впрочем, вот еще один анекдот от него: «Колобок повесился...»

«КО». — Михал Михалыч, а ваш любимый анекдот?

М.Д. — «Огромный человек хоронит свою тещу. Стоит над могилой и говорит: — Мама, мы душа в душу жили с тобой двадцать лет... Я не могу забыть ни одного дня, прожитого с тобой под одной крышей...

В это время над его головой пролетает ворона и делает ему на голове кучу.

— А, мама, — говорит он, — вы уже там..."